

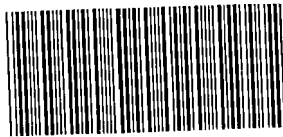
На правах рукописи

Карпов Павел Николаевич

**ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
В РОССИИ**

Специальность: 23.00.02. - Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

005059548

19 МАЯ 2013

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре сравнительной политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Мchedлова Мария Мирановна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Гаман-Голутвина Оксана Викторовна,
заведующая кафедрой сравнительной
политологии Федерального государственного
образовательного бюджетного учреждения
высшего профессионального образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

Подъячев Кирилл Викторович
кандидат политических наук,
научный сотрудник сектора изучения
социо-культурного развития
регионов России Федерального
государственного бюджетного
учреждения науки Института социологии
Российской академии наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет» факультет политологии
кафедра теории и философии политики

Защита состоится «06» июня 2013 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан « 06 » мая 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования.

Современные сущностные изменения политической реальности представляют собой вызов всей системе властных отношений в обществе, создавая новые правила политической игры. Именно потребность в осмыслении новаций в структурировании мира политического привели к упрочению в гуманитарном дискурсе новых концептуальных парадигм: глобализационной, постиндустриальной, информационной, коммуникативной и проч. Эти теоретические подходы, в которых находят свое отражение изменения современного миропорядка, трансформация политического, модификации технологий властвования, новые системы убеждений и ценностей, определяют направление научного поиска и ориентиры в современном мире. Этому способствуют высокие темпы проникновения интернет-технологий, меняющих ткань политики. Интернет на глазах превращается в один из основных инструментов политического воздействия на миллиарды людей по всему миру¹.

Формируя новые тренды, техники и тактики общения, параметры информационного обмена, глобальная Сеть становится параметром общественно-политической жизни, определяя перспективы развития политической коммуникации, во многом задающей векторы и координаты современного политического процесса как на уровне внутривластного взаимодействия, так и на уровне международных отношений. Интернет становится действенной формой организации политических форм мобилизаций, прежде всего, протестных коллективных действий, а также политизации молодежи посредством социальных сетей и блогов. События «арабской весны» и поствыборные акции в России стали тому наглядным подтверждением².

¹ По данным ресурса Internet World Stats, на 30 июня 2012 года число пользователей Интернет достигло 2 млрд. 405 млн. человек, что составляет 34% населения земли. За период с 2000 по 2012 год аудитория Интернета выросла на 566%. / Internet Users in the World. Distribution by World Regions – 2012. // URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>

² Примечательно, что в одном случае нарастание сетевого протеста способствовало смене политического режима, в другом - протест был замечен и получил массовое распространение, но не привел к радикальным политическим изменениям.

Актуальность выбранной тематики во многом определяется вопросом об универсальности политической роли интернет-технологий: они становятся как фактором модернизации и демократизации политических режимов, так и способствуют дестабилизации политических систем и усилению консервативного вектора развития.

Значимость исследования определяется тем, что в условиях формирования новых тенденций развития политических коммуникаций, связанных с ростом значения Интернет-технологий и социальных сетей, появляется потребность в формировании новых научных положений в контексте переосмысления традиционных гражданских форм солидарности, политической мобилизации и социализации, форм лидерства. Возникающие новые формы политической коммуникации определяются как самостоятельной активностью гражданских инициатив, так и структурированием политической активности посредством Сети.

Степень научной разработанности темы. Описание стремительно возрастающей роли Интернета в политическом процессе, политико-коммуникационных координат интерпретации последнего и анализа, связанных с ним оптимальных политических стратегий и практик, требует комплексного анализа рассматриваемых трендов. Одновременно необходима более широкая постановка данного вопроса, связанная с возможностью теоретической интерпретации политической реальности сквозь призму коммуникационной парадигмы. Следует отметить теоретические наработки, наиболее релевантные в контексте проблематики данного диссертационного исследования.

Базовые социально-философские и политологические аспекты политической коммуникации впервые становятся предметом специального научного анализа в трудах Г. Лассуэлла³, который в период после первой мировой войны активно изучал феномен политической пропаганды⁴. Хотя

³ *Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society. // The Communication of Ideas. / Ed.: L. Bryson. – New York: Harper and Brothers, 1948.*

⁴ *Lasswell H.D. Power and persanality. – New Jersey, 2009*

первые упоминания понятия коммуникации в политологическом аспекте были приведены еще в трудах Ф.Ратцеля⁵.

Оформление коммуникационной парадигмы исследования политического процесса происходила посредством как солидаризирующихся, так и конкурирующих подходов: в частности, можно выделить представителей системного анализа в области политической коммуникации К. Дойча⁶, Д. Истона⁷, последователей теории функционализма Г. Алмонд⁸, Дж. Коулман⁹, представителей теории модернизации Л. Пай¹⁰ и У. Шрамм¹¹, представителей неомарксистской школы, прежде всего, Т. Адорно¹², Г. Маркузе¹³, Ю. Хабермаса¹⁴, М. Хоркхаймера¹⁵, Г. Шиллера¹⁶.

В рамках диссертационного исследования методологически значимой представляется концепция информационного общества (Д. Белл¹⁷, М. Кастельс¹⁸, М. Маклюэн¹⁹, И. Масуда²⁰, Дж. Несбит²¹, А. Тоффлер²²), оказавшая значительное влияние на формирование теоретических основ интерпретации феномена политической коммуникации, ее сущности и средств.

Следует отметить рост исследовательского внимания к формированию новых коммуникационных тенденций и трендов, прежде всего возрастающей роли Интернета, ведущих к переформатированию политического процесса, модификациям коммуникационных технологий достижения политических

⁵ Ratzel F. Politische Geographic. – Oldenburg, 1903.

⁶ Deutsch K. The Nervous Systems of Government: Models of Political Communication and control. – London: Free Press of Glencoe, 1963.

⁷ Easton D. A Framework for Political Analysis. Chicago: The University of Chicago Press, 1979.

⁸ Almond G.A., Coleman J.S. Politics of the Developing Areas. Princeton: Princeton University Press, 1960.

⁹ Almond G.A., Coleman J.S. Politics of the Developing Areas. Princeton: Princeton University Press, 1960.

¹⁰ Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions. Oxford – New York, 1987.

¹¹ Schramm W. Mass Media and National Development: The Role of Information in the Developing Countries. Stanford: Stanford University Press, 1964.

¹² Adorno T., Horkheimer M. Dialectic of Enlightenment. N.Y.: Continuum, 1988;

¹³ Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: REFL-book, 1994.

¹⁴ Habermas J. The Structure Transformation of the Public Sphere. Cambridge: Polity Press, 1989.

¹⁵ Adorno T., Horkheimer M. Dialectic of Enlightenment. N.Y.: Continuum, 1988.

¹⁶ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием : Пер. с англ. / Предисл. Я. Засурского. – М. : Мысль, 1980.

¹⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.

¹⁸ Manuel Castells The rise of the network society. – London, 2010; Кастельс М. Информационная эпоха :

экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000;

¹⁹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2003.

²⁰ Masuda I. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, 1983.

²¹ Несбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы: Мегатенденши. Год 2000. М.: Республика. 1992

²² Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI в. – М.: АСТ, 2009.

целей. В качестве наиболее значимых следует выделить следующих авторов: Брайн Мак Неир²³, Л. Виллнат²⁴, К. Волтмерт²⁵, Т. Гитлин²⁶, Д. Грабер²⁷, А. Дэвис²⁸, С. Завестоски²⁹, С. Каннингэм³⁰, Ф. Лиин³¹, Лиллекер Даррен Дж³², Б. Ньюмен³³, А. Оу³⁴, А. Портера³⁵, М. Пфо³⁶, Ф.Сейб³⁷, М. Фолорунсо³⁸, С. Фостер³⁹, Holli A Semetko⁴⁰, Б. Хьюстон⁴¹, Д.Хартли⁴², Т.Шекелс⁴³, Д. Шлозберг⁴⁴, С. В. Шулман⁴⁵.

Проблема электронной демократии (e-democracy) и электронного политического участия в процессе принятия управленческих решений выходит на авансцену исследований современного политического процесса и поиска новых технологий политического участия⁴⁶. Особо следует отметить работу

²³ Brian McNair *An Introduction to Political Communication*. – New York: Routledge, 2011.

²⁴ Lars Willnat, Anette Aw *«Political communication in Asia*. – New York: Routledge, 2009.

²⁵ Katrin Voltmer *Mass media and political communication in new democracies*. – London, 2006. Routledge.

²⁶ Gitlin T. *Media Unlimited: How the Torrent of Images and Sounds Overwhelms our Lives*. – New York: Metropolitan Books, 2002.

²⁷ Graber D.A. *Mass Media and American Politics*. – Washington, D.C.: CQ Press, 2002.

²⁸ Aeron Davis, *Political communication and social theory*. – New York: Routledge, 2010.

²⁹ David Schlosberg, Stephen Zavestoski, Stuart W. Shulman. *Democracy and E-Rulemaking: Web-Based Technologies, Participation, and the Potential for Deliberation* // *Journal of information technology and politics*, 2007, v. 4, № 1, P. 50–51.

³⁰ Канингэм С., Портер А. Сетевые средства связи: двенадцать способов изменить нашу жизнь // *Вперед ХХI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952-1999*. М.: Academia, 2000. С. 95-101

³¹ Fen Lin. *Turning gray: Transition of political communication in China, 1978—2008*. – University of Chicago, 2008.

³² Лиллекер Даррен Дж. *Политическая коммуникация. Ключевые концепты*. – М.: Гуманитарный центр, 2010

³³ Newman B.I. *The Mass Marketing of Politics: Democracy in an Age of Manufactured Images*. Thousand Oaks: SAGE Publications, 1999.

³⁴ Lars Willnat, Anette Aw. *Political communication in Asia*. – New York: Routledge, 2009.

³⁵ Каннингэм С., Портер А. Сетевые средства связи: двенадцать способов изменить нашу жизнь // *Вперед ХХI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952-1999*. М.: Academia, 2000. С. 95-101

³⁶ Michael Pfau, J. Brian Houston, Shane M. Semmler. *Mediating the vote: the changing media landscape in U.S. presidential campaigns*. – Maryland: The Rowman and Littlefield Publishers Inc., 2007.

³⁷ Philip M. Seib. *Political communication*. – Los Angeles. V.2. 2008,

³⁸ M.Folorunso *Dynamics of Political Communication*. – Bloomington: AuthorHouse, 2013

³⁹ Foster S. *Political communication*. – Edinburg University Press Ltd. 2010.

⁴⁰ Holli A Semetko *Handbook of Political Communication* – London: SAGE Publication Ltd, 2012

⁴¹ Michael Pfau, J. Brian Houston, Shane M. Semmler. *Mediating the vote: the changing media landscape in U.S. presidential campaigns*. – Maryland: The Rowman and Littlefield Publishers Inc., 2007.

⁴² John Hartley, Jean Burgess, Axel Bruns *A Companion to New Media Dynamics*. – Malden: Blackwell Publishing Ltd, 2013

⁴³ Theodore F. Sheckels *Political Communication in the Anglophone World: Case Studies*. – Lexington Books, 2012

⁴⁴ David Schlosberg, Stephen Zavestoski, Stuart W. Shulman. *Democracy and E-Rulemaking: Web-Based Technologies, Participation, and the Potential for Deliberation* // *Journal of information technology and politics*, 2007, v. 4, № 1, P. 50–51.

⁴⁵ David Schlosberg, Stephen Zavestoski, Stuart W. Shulman. *Democracy and E-Rulemaking: Web-Based Technologies, Participation, and the Potential for Deliberation* // *Journal of information technology and politics*, 2007, v. 4, № 1, P. 50–51.

⁴⁶ David Rios Insua, Simon French *E-Democracy: A Group Decision and Negotiation Perspective*. – Springer London, Limited, 2012

Маттиаса Фингера "Электронное правительство. Обзор на глобальном уровне", в рамках данного труда обобщается опыт исследования e-democracy с 2005 по 2012 годы⁴⁷. При этом особый интерес представляли новейшие исследования интернета как инструмента демократизации. Филипп Говард и Музамил Хуссейн, рассматривая различные аспекты e-democracy, настаивают на том, что социальные сети в интернете породили четвертую волну демократизации: она прошла по странам Ближнего Востока, в которых за сменой политического режима стояли не традиционные политические акторы (партии, профсоюзы, движения), а новые сетевые политические инициативы⁴⁸.

В данном ряду стоит проблематика необходимости повышения легитимности института международного наблюдения за выборами (Р.Кон)⁴⁹, акцентация вопроса о возможности его роли показателя демократизации политических систем (Ю.Келли)⁵⁰.

Интерес отечественных исследователей концентрируется в различных областях теории и практики политической коммуникации. В методологических координатах данного диссертационного исследования востребованными представляются труды А.И. Соловьева⁵¹, М.С. Вершинина⁵², М.Н. Грачева⁵³, И.В. Кравченко⁵⁴, А.В. Чугунова⁵⁵, Г.П. Бакулева⁵⁶, Тимофеевой Л.Н.⁵⁷. Особо

⁴⁷ Fouzia Nasreen Sultana, Matthias Finger E-Governance, A Global Journey. - Netherlands: IOS Press, 2012

⁴⁸ Philip N. Howard, Muzammil M. Hussain Democracy's Fourth Wave?: Digital Media and the Arab Spring. - N.Y.: Oxford University Press, 2013

⁴⁹ Jesse Russell, Ronald Cohn Election Monitoring. - Book on Demand, 2012

⁵⁰ Judith J. Kelley Monitoring democracy: when international election observation works and why it often fails. - N.J.: Princeton University Press, 2012

⁵¹ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии : Учеб. для студентов вузов. - М., 2000. *Его же:* Политические коммуникации: к проблеме теоретической идентификации// Полис, 2002. № 3

⁵² Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001.

⁵³ Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития - М.: Прометей, 2004.

⁵⁴ Чугунов А.В. Социология Интернета: Социально-политические ориентации российской интернет-аудитории. – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2002.

⁵⁵ Бакулев Г.П. Массовая коммуникация. Западные теории и концепции. – М.:Аспект-Пресс, 2010

⁵⁷ Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: проблемы развития// Полис. 2009. № 5.; *Ее же:* Политическая коммуникативистика в поисках предмета и признания; История политических коммуникаций в России: от немоты к гласности и свободе?/Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. Монография /Под ред. Л.Н.Тимофеевой. М.: РОССПЭН, 2012

следует отметить коллективную монографию «Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика»⁵⁸.

В контексте исследовательского тренда изучения роли информационных технологий, в частности Интернета в политической сфере, особого внимания заслуживают работы М.Г. Анохина⁵⁹, И.А. Быкова⁶⁰, С.Гасумовой⁶¹, И.М. Дзялошинского⁶², Б. Докторова⁶³, Д.Кирхер⁶⁴, А.И. Кулика⁶⁵, Ю.А. Нисневича⁶⁶, М.Ю. Павлютенковой⁶⁷, Д.Н. Пескова⁶⁸, Н.С. Юханова⁶⁹ и др. Вопросы электронной демократии и электронного правительства, а также сетевой субъектности гражданского общества становятся ключевой исследовательской темой в работах Л.В.Сморгунова, М.Н.Грачева,

⁵⁸ Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. Монография /Под ред.

Л.Н.Тимофеевой. М.: РОССПЭН, 2012

⁵⁹ Анохин М.Г., Павлютенкова М.Ю. Авангардные информационные технологии PR: возможности и перспективы. // Связи с общественностью в политике и государственном управлении / Под общ. ред. В.С. Комаровского. – М.: Изд-во РАГС, 2001

⁶⁰ Быков И.А. Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта: диссертация кандидата политических наук : 23.00.02. - Санкт-Петербург, 2005.

⁶¹ Гасумова С. Мониторинг соответствия Интернет-ресурсов органов местного самоуправления законодательству РФ (на примере Пермского края). // Власть. – 2012. –С. 55-60.

⁶² Дзялошинский И.М. Гражданские коммуникации и публичная политика // Тезисы докладов. ГУ Всероссийский конгресс политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». 2006 г. – С. 102-129.

⁶³ Докторов Б. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение»; Издательство «Европа», 2011.

⁶⁴ Julian Kirchherr Twitter and Political Communication. - Hamburg, 2010

⁶⁵ Кулик А.Н. "Всемирная паутина" для политической науки, образования и политического участия. // Политическая наука: Сборник научных трудов. / РАН. ИНИОН. Институт сравнительной политологии, Российская ассоциация политической науки. – 2002, № 1: *Его же* :Современное состояние. Тенденции и перспективы. / Отв. ред. и сост. Л.Н. Верченков. – М., 2002.

⁶⁶ Нисневич Ю. А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия: Политология. — 2006. — № 1 (6). Нисневич Ю.А. Электронное правительство как постиндустриальная философия государственного управления // Политическая коммуникация в постсоветской России: проблемы формирования и парадигмы развития. Материалы секции «Политическая коммуникация» Третьего всероссийского конгресса политологов. 28-29 апреля 2003 г. / Под общ. ред. Л.Н. Тимофеевой. Е.В. Лобзы. VI.: Республиканская типография. 2003.

⁶⁷ Павлютенкова М.Ю. Интернет-портал как инструмент реформирования государственной службы // Технологичное информационное общество — Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 3-6 ноября 2003 г. СПб., 2003. *Ее же*: Социальные медиа как форма политических коммуникаций. / Политическая коммуникативистика: теория, методология, практика. Научное издание / Под общ. ред. Тимофеевой Л.Н.- М.: РОССПЭН 2012 (в соавторстве)

⁶⁸ Песков Д.Н. Интернет в российской политике: утопия и реальность. // *Полис*. – 2002, №1.

⁶⁹ Юханов. Н.С. Интернет и социальные движения: особенности сетевого политического действия. Пути России. Будущее как культура: Прогнозы, репрезентации, сценарии. Том XVII. - М.: Новое литературное обозрение, 2011.

М.Ю.Павлютенковой, Ю.А.Нисневича и др.⁷⁰

Проблема возможностей политической мобилизации посредством интернета, использования технологий интернет-коммуникаций для дестабилизации политической системы на примере Арабской Весны находятся в фокусе исследовательского интереса Г.Мирского, А.В.Коротаева, В.В.Наумкина, особенность подхода которых является анализ рисков исламизации и скептицизм в отношении консолидации восточных политических систем с помощью инструментов прямой демократии⁷¹.

Необходимо отметить ощущаемый недостаток комплексных исследований, посвященных анализу роли социальных сетей и Интернет-блогов в политической коммуникации. Очевидно, данный факт обусловлен новизной явления, так называемых «новых медиа» в политической сфере и, в особенности, в контексте российских реалий. Как результат, можно констатировать, что стремительное развитие форм Интернет-опосредованной коммуникации в целом, и в политической сфере в частности, требует значимого

⁷⁰ Сморгунюв Л.В. Сети, знание, коммуникация // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). – СПб., 2006, № 1; *Его же*: От электронного государства к электронному правлению: Смена парадигмы // Политическая наука: Сб. научн. тр. № 4: Электронное государство и демократия в начале XXI века / Ред.-сост. А.Н.Кулик, Л.В.Сморгунов. - М.: ИНИОН, 2007; *Его же*: Сетевая коммуникация как фактор организации общества знания // Общество знаний: от идеи к практике. Вып. 2. / Под ред. В.В.Васильковой, Л.А.Вербицкой. СПб.: Скифия-принт, 2009; Волков Л., Крашенинников Ф. Демократия в эпоху современных технологий / Облачная демократия. - Екатеринбург, 2011 - Режим доступа: <http://cdem.ru/?Page=8>; Грачев М.Н. «Электронная демократия» и «электронное правительство»: к вопросу об определении понятий с учетом реалий становления информационного общества // Тезисы доклада IV Всероссийского конгресса политологов, М.: РАПН, 2006; Нисневич Ю.А. Электронное правительство как постиндустриальная философия государственного управления // Политическая коммуникация в постсоветской России: проблемы формирования и парадигмы развития. Материалы секции «Политическая коммуникация» Третьего всероссийского конгресса политологов, 28-29 апреля 2003 г. / Под общ. ред. Л.Н. Тимофеевой. Е.В. Лобзы. VI.: Республиканская типография. 2003; Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство: западный опыт в российской проекции / Интернет и современное общество. - Режим доступа: <http://www.infosoc.ru/2006/thes/Pavlyutenkova.pdf>; *Ее же*: Технологии электронного правительства в оптимизации отношений государства и общества. / Государство, бизнес, общество: проблемы оптимизации взаимодействия. / Под ред. д. пол. н., проф. Ильичевой Л.Е. – М.: ИНЭК, 2010

⁷¹ Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ // Полис. Экстратекст. — 2011. — В. 1. - Режим доступа: <http://polit.ru/article/2011/03/04/egyprev/>; Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года. - М.: ЛКИ, 2012; Коротаев А.В., Мирский Г. «Арабская весна» – туман и тревога. Ближний Восток: все опаснее // Россия в глобальной политике. -2013/Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Arabskaya-vesna-tuman-i-trevoга-15957>; Малышева Д.Б. «Арабская весна» глазами российских ученых / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей /Отв. редакторы: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Факультет мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. - М.: ИВ РАН, 2012. - Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/print/book/Arabskaya-vesna-glazami-rossiiskikh-uchenykh-15879>

научного внимания и комплексных исследований, пока недостаточно представленных в отечественной политической науке.

Объектом исследования является политическая коммуникация - как особая форма социального взаимодействия, пронизывающая систему политической власти, формирующая коммуникационные и информационные «мосты» как между властью и обществом, так и внутри политической системы.

Предметом исследования выступают особенности и тенденции развития политической Интернет-коммуникации в России.

Целью диссертационного исследования является анализ места и роли Интернета в коммуникационных процессах в политической сфере и, в частности, в качестве средства политической коммуникации в России. Данная цель конкретизируется как изучение возможностей становления «электронного правительства», роли и места Интернета в избирательном процессе и политических кампаниях, а также в целом организационного потенциала и влияния блогов и социальных сетей на развитие и трансформацию политической системы.

Для достижения цели исследования определены следующие **задачи**:

- Рассмотреть ключевые теоретические концепции феномена политической коммуникации, определить понятие политической коммуникации и ее средств, проанализировать основные модели политико-коммуникационных процессов, а также представить типологию коммуникационных процессов в политической сфере.

- Определить специфику Интернета как средства общественных коммуникаций в целом, и политической коммуникации, в частности, а также выявить ключевые тренды и последствия развития Интернет-опосредованной коммуникации в политике;

- Проанализировать историю и специфику использования интернет-технологий в качестве инструментов политической коммуникации в России, а также оценить проблемы, перспективы и тенденции развития «электронного правительства» в современной России;

- Оценить значение и возможности применения Интернет-коммуникаций в избирательном процессе и в рамках избирательных кампаний в России, в том числе, выявить ключевые тренды и перспективы Интернета в этой сфере с учетом практики последних выборов в стране.

- Изучить специфику и значение социальных сетей и блогов в политической коммуникации в контексте их организационной и мобилизационной роли в рамках революционных событий последних лет на Арабском Востоке.

- Рассмотреть значение и влияние Интернет-опосредованной политической коммуникации на трансформацию российской политической системы, в частности, выявить тренды и последствия развития Интернета как инструмента коммуникации гражданского общества и государства для страны.

Гипотеза исследования.

В качестве рабочей гипотезы исследования выступает утверждение, что Интернет, формируя качественно новые условия и вызовы установившимся политическим практикам во многих государствах и, в частности, в России, будет способствовать движению к более полицентричной политической системе, главной особенностью которой станет прозрачность, интерактивность и скорость диффузии политических сигналов и сообщений, влияющих на оптимизацию управленческих практик.

Теоретико-методологическая база исследования определена предметом анализа и совмещает ряд общенаучных (анализ и синтез) и традиционных методов политической науки. Одними из ключевых подходов к исследованию политической коммуникации вообще и Интернет-опосредованного взаимодействия в политической сфере стал бихевиорализм, когнитивизм, функционализм.

Большое значение для раскрытия темы имели системный и институциональный подходы к исследованию вопросов возможности адаптации политических институтов и перспектив их развития в условиях широкого проникновения Интернета.

В исследовании применялся сравнительный метод, а также обращение к исторической эволюции, соответственно для выявления специфики применения Интернета в политической коммуникации в России и за рубежом и анализа исторического развития роли Интернета в политической сфере в нашей стране.

В качестве фактологической и статистической базы в исследовании использовались отчеты, аналитические материалы исследовательских агентств, консалтинговых компаний, а также аналитические отчеты СМИ и органов власти.

Научная новизна заключается в следующем:

- Определены ключевые и наиболее действенные электронные сетевые инструменты, площадки и формы политической коммуникации, тенденции развития роли и значения Интернета в политической сфере, учитывая такие базовые характеристики Интернета, как доступность, глобальность, интерактивность и гипертекстуальность;
- Оценены особенности и перспективы оказания органами публичной власти услуг населению: автор определяет границы эффективности функционального назначения «электронного правительства» на идейном и практическом уровнях;
- Выявлены ключевые тренды и перспективы применения Интернета в избирательном процессе и избирательных кампаниях в России, в частности проведен анализ практики применения Интернет-технологий в рамках последних федеральных выборов: определена политическая составляющая различных он-лайн сервисов контроля за ходом выборов.
- Проведен комплексный анализ таких современных средств коммуникации в Сети как социальные сети и блоги, в рамках которого были определены их новые функциональные возможности, организационный и мобилизационный потенциал и, как результат, роль и степень влияния на развитие политических систем в контексте революционных событий на Арабском Востоке.

- Исследовано значение и роль Интернета, в целом, и «новых медиа», в частности, как наиболее эффективных средств политической коммуникации, обладающих потенциалом влияния на процессы трансформации моноцентричной российской политической системы.

Положения, выносимые на защиту.

В результате проведенного исследования, были разработаны следующие положения, выносимые на защиту:

1. Политическая коммуникация являясь неотъемлемым феноменом политической сферы жизни общества, представляет собой процесс субъект-объектного информационного воздействия, как внутри самой политической системы, так и вовне, где с одной стороны появляется возможность управления и манипулирования общественными отношениями, а с другой – выдвижение и лоббирование интересов гражданского общества и контроль за их исполнением.

2. На фоне постепенного снижения роли традиционных инструментов и, в частности, телевизионных, печатных СМИ, Интернет постепенно становится главным средством политической коммуникации. Определяющими успех Интернета как средства политической коммуникации чертами стали такие базовые характеристики Интернета, как доступность, глобальность, интерактивность, гипертекстуальность, мультимедийность высокая скорость передачи информации, возможности нелинейного поиска и хранения информации.

3. Традиционные теоретические концепции политической коммуникации, роль Интернета в различных аспектах коммуникационных процессов в политической сфере нуждаются в переосмыслении. Современные инструменты коммуникации в Сети открывают значительный потенциал для применения агитационных и манипулятивных мероприятий в рамках избирательных кампаний и между ними, успех которых будет зависеть не только от размеров бюджета, но и от качества стратегии продвижения и позиционирования политических акторов. Как результат, освоение и апробация тех или иных политических технологий в Интернет среде должны стать наиважнейшим

приоритетом для всех конкурирующих за власть участников политической жизни.

4. Интернет-технологии открывают значительные возможности участия широкой общественности в государственном управлении. На фоне быстрых темпов внедрения принципов «e-democracy» в развитых странах, представляется, что подобная система в ближайшем будущем будет востребована наиболее активными слоями населения страны, вовлеченными в процессы социализации посредством Интернет. В особенной мере, это актуально для властвующих кругов, в связи с тем, что политическая виртуальная конкуренция в меньшей степени позволяет применение объективно существующих и действенных в реальной жизни прерогатив.

5. Развитие системы «электронного правительства» в стране в последние годы осуществлялось достаточно неэффективно. В управленческой среде зачастую отсутствует понимание функционального назначения электронного правительства на идейном и практическом уровне, которое должно меняться в пользу осознания значения e-government как социально ориентированного инструмента коммуникации, а не в качестве Интернет-технологии преимущественно позволяющей осуществлять политическую коммуникацию по направлению от государства к обществу и с незначительным обратным откликом.

6. Становление Интернета как инструмента организации ряда аспектов избирательного процесса, так и в смысле эффективной технологии избирательных кампаний представляется ключевой тенденцией ближайших лет в стране. Можно утверждать, что внедрение и апробация тех или иных Интернет возможностей происходит достаточно высокими темпами, в частности, в сфере применения технологий он-лайн сервисов контроля за ходом выборов и экспериментами дистанционного голосования через Интернет.

7. Ключевым трендом развития Интернета как средства политической коммуникации является формирование и рост роли так называемых в западном мире «новых медиа», а именно социальных сетей и блогов, характеризующихся

низким уровнем подконтрольности, значительным мобилизационным потенциалом, способствующим высокой социальной самоорганизации граждан. Как показали революционные события в арабских государствах, стремительный рост числа пользователей данных каналов коммуникации и увеличение количества подобных веб-площадок, высокая мобильность и скорость распространения информации, а также практическая невозможность полного блокирования всех подобных ресурсов создали все необходимые условия для достаточного быстрого превращения виртуального недовольства разрозненных пользователей в значительную по масштабам организованную демонстрацию революционно настроенного населения.

8. Тренды применения Интернета как средства политической коммуникации и их возможности формируют ряд ключевых вопросов и вызовов перед современной политической системой страны. Одной из наиболее важных тенденций представляется значительно возросшая доля политического участия активной интеллектуальной массы пользователей Сети, готовых, в особенности, в условиях присутствия организующего начала со стороны оппозиционных групп, к активному выражению своей позиции не только на виртуальных просторах, но и на уличных площадях. Кроме того, следует указать и на тренд развития как таковой «социальной моды» выражения своей политической принадлежности и позиции, в особенной мере среди молодого поколения, а также на консолидирующую роль Сети в вопросе организации и объединения усилий разрозненных оппозиционных групп. В этом ключевая сложившаяся достаточно живая и чувствительная социальная обстановка в дальнейшем будет вынуждать государство принимать максимально «осторожные» политические решения и более эффективно учитывать позиции гражданского общества.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно комплексно раскрывает роль Интернета как средства политической коммуникации, как на основе анализа классических концепций коммуникационных процессов в политике, так и с учетом особой специфики

феномена глобальной Сети. Результаты исследования позволяют представить современные модели, формы, технологии и инструменты Интернет-опосредованной коммуникации в политической сфере, а также их значение для развития политической системы в целом.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты работы могут быть использованы при разработке общих и специальных учебных курсов по политологии и политической коммуникации как в российских, так и зарубежных учебных заведениях.

Материалы исследования могут быть учтены органами государственной и муниципальной власти в рамках формирования стратегий развития Интернет-опосредованных форм взаимодействия с гражданами, а также в целом в качестве рекомендаций в их практической деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования нашли отражение в аналитических и научных разработках автора, были обсуждены на научно-политических форумах и конференциях: Международный научный симпозиум (Москва, 27-28 ноября 2012 г.); XIII научная конференция молодых ученых (Москва, 18 февраля 2013 г.); XV Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (Москва, 17 апреля 2013 г.). Современные инструменты коммуникации в Сети, в частности, Интернет-блоги в качестве политических технологий успешно использовались автором как инструменты политического PR ряда политических партий и общественно-политических организаций. Автор участвовал в разработке государственной стратегии по использованию Интернет-блогов, а также принимал участие в разработке и поддержании общественно-политических порталов, сайтов политических партий и общественно-политических движений. Многие положения работы были развиты в ходе проведения автором лекционных и семинарских занятий для участников общественно-политических движений и политических партий.

Структура диссертационного исследования отвечает основной цели и предмету исследования. Работа состоит из введения, трех глав (каждая по два

параграфа), заключения и списка литературы, включающего 188 наименований.

II. Основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, научная и практическая значимость исследования, формулируются цели и задачи, определяются методологические основания работы, анализируется степень разработанности темы.

В первой главе **«Теоретико-методологические аспекты развития политической коммуникации»**, состоящей из двух параграфов, автором рассматривается политическая коммуникация как неотъемлемая и особая форма социального взаимодействия, пронизывающая саму систему политической власти.

В *первом параграфе «Политическая коммуникация: понятие, сущность, типология»* содержится авторский анализ современной теории политической коммуникации, излагаются различные определения коммуникативного взаимодействия в публичной политике, определена важность взаимодействия «канала коммуникации» с точки зрения социального окружения, что проявляется во влиянии тех или иных технических способов передачи информации на власть и общество.

Автор делает вывод, что политическая коммуникация - неотъемлемая и особая форма социального взаимодействия, пронизывающая как саму систему политической власти, так и формирующая коммуникационные и информационные «мосты» между государством и гражданским обществом. В условиях формирования новых трендов развития средств коммуникации, очевидно, что с одной стороны, классические теоретические концепции сегодня будут приобретать качественно новое значение, а с другой – появляется потребность в формировании новых научных положений в контексте

переосмысления бурно развивающихся общественных и технологических реалий.

Во втором параграфе «Особенности и роль Интернета в политической коммуникации» рассматривается Интернет как среда, которая стимулирует интенсификацию коммуникационных процессов, формируя новые возможности и реалии коммуникаций. Особенное внимание уделено новым формам коммуникативного поведения в интернете, которое способствует развитию горизонтальных связей и стиранию территориальных, иерархических и временных границ. В частности, была использована методология американских исследователей М.Морриса и К.Огена, которые выделяют интерактивность, гипертекстуальность, мультимедийность, синхронность политической коммуникации, опосредованной Интернетом.

Интерактивный формат Интернета, по сути, формирует возможности для двусторонней политической коммуникации, что имеет огромное значение для развития гражданского общества. Кроме того, диалоговые формы общения и подачи информации в сети способствуют формированию более мобильной системы восприятия политической действительности⁷².

Автор приходит к выводу, что сетевая политическая коммуникация может служить основой для дальнейшего развития гражданского общества, ослабления политических партий - ключевыми субъектами социальной и политической жизни будут выступать не традиционные политические субъекты, а сетевые объединения людей, включающие большое число участников, активных пользователей Интернета.

Далее автор останавливается на анализе технологий интернет-демократии, которая на текущем этапе пока не представляется полноценным

⁷² К примеру, заведующий кафедрой политических наук Университета Северной Аризоны Дэвид Шлосберг, получил данные, согласно которым, «около 75% потенциальных респондентов с интересом прочитывают комментарии, а около 34% опрошенных признались, что могут поменять свою точку зрения под их воздействием».

См.: David Schlosberg, Stephen Zavestoski, Stuart W. Shulman. Democracy and E-Rulemaking: Web-Based Technologies, Participation, and the Potential for Deliberation // Journal of information technology and politics, 2007, v. 4, № 1, p. 50–51.

демократическим институтом, а лишь своего рода технологией или еще одним наиболее современным инструментом коммуникации граждан и власти.

Во второй главе **«Интернет-технологии как инструмент политической коммуникации»**, состоящей из двух параграфов, рассматривается широкий спектр актуальных практических вопросов, связанных с развитием электронного правительства (E-Government) и электоральной коммуникации. Автор приходит к выводу, что необходимо отличать правительство, снабженное электронным интерфейсом (онлайновое правительство, government on-line, GOL) от электронного правительства. Несмотря на то, что электронное правительство всегда связано с гражданами через онлайн-интерфейс, онлайновое правительство не всегда является электронным потому, что для этого необходимы еще и глубокие перестройки в его деятельности.

Первый параграф «Электронное правительство в России: проблемы и перспективы оказания органами публичной власти услуг посредством Интернет» содержит анализ понятия «электронное правительство», которое можно определить как систему государственного управления, обеспечивающую взаимодействие государства и общества при помощи интернет-технологий. Появление концепций «электронного правительства» и первые шаги по их реализации вызваны острой необходимостью реформирования работы органов государственной власти с целью повышения эффективности управления, снижения издержек.

В первые годы своего существования сайты государственных и муниципальных структур отличались низким качественным исполнением, что часто подрывало доверие к новому средству коммуникации. Тем не менее и сегодня, несмотря на то, что все федеральные структуры имеют собственные сайты, уровень дизайна и навигации на многих сайтах нельзя назвать высоким и отвечающим современным требованиям. Самой большой проблемой веб-сайтов многих публичных органов также является низкая частота обновления информации.

Кроме того, в параграфе дается оценка не только работе электронного правительства, но и опосредованному Интернетом общению политических лидеров с широкой общественностью, которое стало достаточно обыденным действием в российской политической практике на федеральном уровне, когда Интернет-конференции В.В. Путина и Д.А. Медведева приняли ежегодный формат.

В заключительной части параграфа анализируется правовая сторона вопроса функционирования электронного правительства. Автор приходит к выводу, что оформление законодательной базы в исследуемой сфере должно сопровождаться контролем за реализацией его положений на практическом уровне, что повышение квалификации государственных чиновников должно выступать важной и повсеместной задачей, равно как и интернет-социализация и информирование широкой общественности посредством наиболее современных и эффективных технологий; и что самое главное – функциональное назначение электронного правительства на идейном и практическом уровне должно меняться в пользу социальной ориентированности, а не еще одной возможности контроля и управления гражданами.

Переход к электронному взаимодействию, очевидно, должен помимо всего прочего сопровождаться оптимизацией многих институциональных и политических процедур государственного управления, что, в свою очередь, должно способствовать ликвидации емких бюрократических и коррупционных схем взаимодействия, и, как результат, более эффективному удовлетворению нужд и запросов населения.

Второй параграф «Интернет-технологии как механизм политической коммуникации в избирательном процессе в России» посвящен актуальной исследовательской проблеме - политических web-технологий, которые способствуют более тесной коммуникации избирателей с партиями и кандидатами, формируют возможности более эффективного проявления своих

предпочтений и выдвижения требований, создают условия для объединения граждан по политическим и иным социальным интересам.

Сегодня в политической науке редко встречается комплексное рассмотрение Интернет-опосредованной коммуникации в избирательном процессе, что обусловлено следующими причинами.

Во-первых, применение Интернет-технологий в избирательной процедуре пока не является повсеместным, что в особой мере актуально для российской политической действительности.

Во-вторых, пользователи Интернета достигают критической массы лишь в нескольких современных государствах, следовательно, традиционные способы политической коммуникации доминируют в избирательных кампаниях большинства стран.

В-третьих, Интернет-опосредованная политическая коммуникация в силу своей природы, а также динамичного развития и новаторства представляет собой опасность для традиционных институтов власти.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что становление Интернет-технологий как инструмента организации процесса голосования, так и в смысле политического средства манипуляции и борьбы представляется ключевой тенденцией ближайших лет в стране. Можно утверждать, что внедрение и апробация тех или иных Интернет возможностей происходит достаточно высокими темпами, в частности, в сфере применения технологий он-лайн сервисов контроля за ходом выборов и экспериментами дистанционного голосования через Интернет.

Наиболее интересным и перспективным в рамках рассматриваемого блока проблем представляется изучение возможностей электронного голосования. В исследованиях, статьях и статистических материалах применяется термин «электронное голосование», который зачастую трактуется в двух значениях: использование электронных устройств для голосования на избирательных участках и дистанционное голосование с использованием Интернета и мобильной связи. В контексте предмета исследования наиболее

важным нам представляется рассмотрение вопросов применения Интернета как средства удаленного голосования граждан на выборах.

В России эксперименты по использованию Интернета на выборах в органы государственной и муниципальной власти пока не многочисленны. Подобный эксперимент был внедрен на выборах в Волгоградской, Вологодской и Томской областях. В целом, основываясь на зарубежном и пока незначительном отечественном опыте, можно заключить, что внедрение системы дистанционного голосования несет в себе как ряд значимых преимуществ, так и значительные риски и комплекс «побочных» проблем.

Очевидно, что применение удаленной системы голосования посредством Интернет-коммуникации способствует более экономичному расходованию бюджета на проведение выборов.

Из указанного выше преимущества следует логичная перспектива того, что дистанционное голосование посредством Интернет во многом способно повысить уровень явки на выборах, в особенности среди граждан, проживающих за пределами страны.

Можно предположить, что важным преимуществом голосования через Интернет, является ограниченная возможность применения административных инструментов влияния на выбор того или иного избирателя.

Однако вероятность реализации данной избирательной идиллии прямо пропорциональна тому, насколько совершенна избирательная система с точки зрения технических параметров и, в частности, зависит от степени ее защиты от внешних манипуляций и возможности доступа к персональным данным. Указанный фактор во многом определяет также вероятность подтасовки данных и их искажения в виду последствий так называемого человеческого фактора.

Решение проблемы информационной безопасности процесса голосования на выборах на текущий момент представляется ключевой, а ее решение, пожалуй, может растянуться на долгие годы.

В третьей главе «Роль интернета в трансформации политических систем», состоящей из двух параграфов, содержится авторский анализ использования интернет-технологий в дестабилизации политических режимов.

В *первом параграфе* «Интернет-революция на Ближнем Востоке: социальные сети и блоги как фактор новой коммуникативной ситуации» содержится рассмотрение революционных событий, произошедших на Арабском Востоке, которые представляются весьма показательным и пока самым широкоформатным примером последствий развития указанных «преимуществ» Интернет-коммуникации в рамках социальных сетей и блогов.

В ряде арабских государств на фоне нерешенных проблем социально-экономического характера, популяризация новых медиа в самом широком смысле выступала инструментом, позволившим населению, в особенности, молодой его части, сравнивать социально-политическую обстановку с мировым опытом и испытывать новые надежды на более широкие свободы и перспективы своего развития.

Серия протестов и массовых выступлений в арабском мире, начавшаяся в 18 декабря 2010 года и повлекшая за собой смену правящего режима в Тунисе, Египте и Ливии, сегодня прочно закрепила за собой статус «Арабской весны» или, по замечанию нескольких видных западных изданий «Арабского пробуждения».

Имея на сегодня явные факты, подтверждающие значение социальных сетей и блогов в революционных процессах на Ближнем Востоке, и подводя итог вышесказанному, необходимо обратить внимание на некоторые особенности роли данных ресурсов в рассматриваемых событиях.

Во-первых, социальные сети и блогосфера не являются непосредственными источниками и «прародителями» революционных идей и настроений, а скорее представляют собой инструмент или систему, обеспечившую быстрое распространение информации и гражданских призывов. Несомненно, роль данных ресурсов в «разогреве» общественного мнения достаточно велика, функционально позволяя размещать контент различного

формата (видео, фото и текстовые материалы) в открытом для всех доступе и тем самым, представляя возможность делиться им со всеми и размещать свои комментарии. Следует признать, что подобные ресурсы могут быть рассмотрены также с точки зрения их возможного скрытого манипулятивного предназначения или политехнологии, направленной на развитие революционных событий. Подобные точки зрения, становятся все более популярными среди научной общественности и экспертных кругов.

Во-вторых, социальные сети и блоги доказали свою эффективность с точки зрения потенциала консолидации мнений и позиций граждан, в частности, в данном случае разрозненных и латентных очагов возмущения. Известно, что факты самосожжения и незначительные протестные выступления проходили в рассмотренных государствах периодически, однако, не представляли серьезной угрозы для социально-политической стабильности. Так, относительно значимые волнения происходили, к примеру, в Тунисе еще в 2008 году, однако на тот момент социальные сети не были столь популярны в стране. Таким образом, можно заключить, что специфика данных Интернет-ресурсов способна сыграть мобилизационную и объединяющую роль.

И наконец, в-третьих, аудитория данных ресурсов – это преимущественно прогрессивная, наиболее активная и молодая прослойка граждан с достаточным уровнем дохода, чтобы иметь возможность выдвигать политические и идейные требования, в отличие от бедного населения, которое далеко не всегда обладает доступом в Интернет. В этом кроется взрывной потенциал политических переворотов, когда не привязанная к острым социальным нуждам, молодая и активная группа граждан не будет удовлетворена временными мерами властей по решению материальных проблем, а будет отстаивать свои идеи до конца.

Как показала «Арабская весна», стремительный рост числа пользователей данных каналов коммуникации и увеличение количества подобных веб-площадок, высокая мобильность и скорость распространения информации, а также практическая невозможность полного блокирования всех подобных ресурсов создали все необходимые условия для достаточного быстрого

превращения виртуального недовольства разрозненных пользователей в значительную по масштабам организованную демонстрацию революционно настроенного населения.

Во *втором параграфе «Интернет как фактор трансформации моноцентричной российской политической системы»* ставится вопрос влиянии современных технологий на политические изменения в самой России, в которой обеспечение стабильности политических систем и режимов в современном мире усложняется

Последние события в России (а именно, массовые митинги после оглашения результатов выборов в Государственную Думу ФС РФ 4 декабря 2011 г.) подтвердили тот факт, что средние городские слои вовлекались в протест с помощью интернет-технологий. Присутствие в виртуальных оппозиционных группах или выражение солидарности в разделах блогосферы, стало восприниматься, особенно среди молодежи, как некое прогрессивное и современное действо.

Несмотря на то, что выборы 2011-2012 года не стали точкой сбора протестной энергии рассерженных горожан, а их негодование, управляемое посредством политических интернет-технологий, не вылилось в радикальную трансформацию политического режима, власти не следует пренебрегать обратной связью, выстраивая моноцентричную систему политического взаимодействия с населением. Анализ активности власти и оппозиции показывает, что главным раздражающим фактором является отсутствие прямой коммуникации с гражданским обществом.

Обострение политической ситуации в стране в конце 2011 года привело к тому, что ресурс инициативных сетевых групп горожан стал предметом интереса со стороны оппозиционных политических сил. В то же время, как итоги выборов 2011-2012, так и последовавшие «болотные» протесты показали, что, несмотря на неприятие власти, инициативные группы горожан испытывают недоверие и к представителям оппозиции. Низкий уровень доверия и власти, и оппозиции вкупе с новыми интернет-технологиями ставит под угрозу не

только стабильность политического режима, но открывает возможности для радикализации общества.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы и элементы научной новизны, предложены меры по обеспечению роста стабильности в РФ.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Карпов П.Н. Роль «новых медиа» в политической коммуникации: интернет как инструмент формирования новой политической реальности // Вестник РУДН. Серия: Политология. - 2013 - №1 - С. 137-150
2. Карпов П.Н. Проблемы и тенденции применения Интернет-технологий в избирательном процессе // Вестник РУДН. Серия: Политология. - 2013 - №2 - С.166-179
3. Карпов П.Н. Интернет-коммуникация в России как фактор политической модернизации и развития политического участия / Цивилизация. Модернизация. Идентичность: материалы международного научного симпозиума. Часть II. (Москва, 27-28 ноября 2012 г.). - М.: Издательский дом МЭИ, 2012. - С. 48-65
4. Карпов П.Н. Интернет как феномен политической коммуникации: тенденции развития и новые вызовы / Диалог цивилизаций: Восток - Запад. Глобализация и мультикультурализм в посткризисном мире: материалы XIII научной конференции молодых ученых / под ред. В.Б.Петрова. - М.: РУДН, 2013. - С. 364-371
5. Карпов П.Н. Тенденции применения Интернет-технологий в политическом процессе в России / Особенности модернизации в России: прошлое и настоящее: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 17 апреля 2013 г. - М.: РУДН, 2013. - С. 156-174

Карпов П.Н.

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РОССИИ

В данном диссертационном исследовании автор рассматривает Интернет как ключевой элемент в системе политической коммуникации. Отдельное внимание уделено трендам и отличительным чертам нового способа властвования: интерактивность, гипертекстuality, мультимедийность, синхронизация. В диссертации также Сеть изучается как форма политических коллективных действий: автор рассматривает события "Арабской Весны" и поствыборную кампанию в России.

Анализ данных политических процессов показал, что в одном случае рост сетевой протестной активности привел к смене политического режима, а в другом - протест был также заметен, но за ним не последовало никаких радикальных преобразований. В диссертации автор также критически подходит к изучению уровня и форм развития электронной демократии в современной России

Karpov P.N.

INTERNET AS A TOOL OF POLITICAL COMMUNICATION IN RUSSIA

The author examines the Internet as a key element of the political communication system. He explored new trends and distinctive characteristics of this new form of ruling power: interactivity, hypertextual, multimedia, synchronization. The dissertation is devoted to the study of Internet as a convenient form of collective action.

The author examined the events of «Arab Spring» and the post-election campaign in Russia became a confirmation that in one case the growth of network protest changed the political regime, in the other - the protest was visible, but has not led to radical political changes. The author also criticized forms of e-democracy in modern Russia.

Подписано в печать: 29.04.2013

Объем 1,0 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 122

Отпечатано в типографии «Реглет»

119606, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 39

(495) 363-78-90; www.reglet.ru